

У подножия партийного Олимпа

Владимир СУТЫРИН

(Продолжение. Начало в №№ 8, 13)

Небезынтересны и отношения Б. Н. Ельцина с партией в этот период.

Как известно, в члены КПСС он был принят в 1961 г. в возрасте 30 лет — довольно поздно для человека, работающего в промышленности, что исключает гипотезу, будто это было сделано им из карьерных побуждений. В то время Ельцин занимал ответственную должность главного инженера СУ и, значит, по сложившейся системе Борис Николаевич должен был быть не только на должностном поведении у ведомственного начальства, но и на дублирующем, а по сути, более строгом — политическом. Случись с ним какой-либо казус по профессиональной линии, это не означало бы крушения карьеры строителя, по партийной же — могло обернуться и крахом...

Ельцин уже понял, что залог успеха его деятельности как руководителя, пусть пока и не очень высокого ранга, зависит от умения тактически обойти рифы — те и эти. Вот как он сам пишет о том времени:

«Это только в последнее время мы стали размышлять о негативной роли вмешательства партии в хозяйственные дела. Тогда и хозяйственники, и партийные работники считали это в порядке вещей. И я так считал, и для меня было совершенно естественно, когда я получал вызов одновременно в несколько райкомов партии на совещания, правда, естественно, пытался увернуться от всех этих заседаний, но то, что они проходили, то, что там с помощью какачек, выговоры решались многочисленные хозяйственные и прочие проблемы, — это было сутью существования системы и никаких вопросов или возражений не вызывало. Главное, чтобы не попался какой-нибудь райкомовский аппаратчик-завида, который своими глупостями или маньерной величия может сильно испортить жизнь...»

Однажды подсчитал, что одновременно меня могут вызывать в 22 организации, начиная от семи райкомов партии и райисполкомов, где мы строили объекты, и заканчивая обкомом партии. Естественно, появиться всюду было невозможно, ну и где-то мы, соизволившие, перенесли встречу, куда-то я посылал замов, выкручивались, короче, на взаимоприемлемой основе».

М. Л. Карасик: «Помнится, он болел, лежал в спецбольнице на набережной Рабочей Молодёжки, и мы к нему приходили, а он говорил: «Вот, мне предлагают работу в обкоме». А я ему говорю: «Боря, зачем тебе это надо? Ты такой хороший строитель». Но он, видимо, уже наметил себе стезю другую...»

Видный коммунистический деятель Урала 60—70-х годов Яков Петрович Рябов числит Б. Н. Ельцина своим учеником и выдвиженцем на партийном поприще. В 1958 году секретарь парткома Свердловского турбомоторного завода, с 1960 года первый секретарь партийного комитета Орджоникидзевского района города — самого промышленного, затем в январе 1963 года его избирают первым секретарем горкома и, наконец, во второй секретарь обкома — Рябов целиком сформировался как партийный работник.

Вот как ему вспоминается призвание Б. Ельцина в ряды партийного руководства: «Заведующим строительным отделом обкома партии в то время работал А. И. Гуселтов. Он был уже в возрасте (54 года), да и здоровьем не блистал. В связи с этим встал вопрос об укреплении этого отдела более молодым, более энергичным человеком, но уже имеющим опыт строительной практики. Когда мы

Председатель областной Думы Законодательного Собрания Свердловской области Елена ЧЕЧУНОВА:

—12 июня 1991 года состоялись первые президентские выборы в России, победу на которых одержал наш земляк Борис Николаевич Ельцин, получивший 57 процентов голосов.

С расходом Советского Союза в жизни нашего государства произошли самые значительные перемены со времен Октябрьской революции. Страна вошла в другую эпоху, открыла для себя другой мир, и этот переход неразрывно связан с именем Бориса Ельцина.

Первый Президент — человек, который заложил основы демократии в нашей стране. Именно он дал нам, всем гражданам современной России и последующим поколениям, возможность свободно делать свой выбор, открыто и независимо выражать собственное мнение.

Одним из важнейших достижений Бориса Ельцина является принятие новой демократической Конституции России. Поскольку первый Президент являлся гарантом демократических реформ, Конституция нашей страны была подготовлена для успешного и беспрепятственного проведения этих реформ. С большим мужеством и достоинством, с присущей ему непреходящей любовью к своей стране, Борис Ельцин осуществлял в стране экономические и политические преобразования, укрепляя позицию Российской Федерации в мире. Он смог решить большое количество важных для нашего государства задач — привёл страну к рыночной экономике, выступил гарантом соблюдения демократических прав и свобод граждан.

На долю этого человека выпали и великие потрясения, и великие свершения. Уральцы с особым трепетом относятся к памяти о нём. Имя Бориса Ельцина носит одна из центральных улиц Екатеринбурга и крупнейший вуз — Уральский федеральный университет. Жители Среднего Урала по праву называют его «наш президент», так как молодость Бориса Николаевича Ельцина, его становление как политика, его судьба были неразрывно связаны со Свердловской областью.

Москва. Президент РФ Борис Ельцин.

Фото Александра СЕНЦОВА и Александра ЧУМИЧЕВА (ИТАР-ТАСС).

пусть другим будет неповально. Ну, Ситников тоже, видимо, сыграл свою роль. Это был серьёзный удар...

Через год строгий выговор сняли, но в учётной карточке запись оставалась вилот до обмена партийных документов. Только тогда у меня учётная карточка стала чистой...

Таким образом, в плане партийной дисциплины в до-обкомовский период наш герой был не вполне «идеален». Но именно эта непокорность, отдача приоритета сути дела, а не его внешней форме, и позволила ему выделиться на общем фоне марксистско-ленинской паствы. Личная честность и бескомпромиссность, с одной стороны, и как результат — успешная производственная деятельность, с другой, обратили на него внимание как городского партруководства, так и областного. И, поставив дело на колеса на профессиональном поприще, Борис Ельцин уже почувствовал себя способным на большее.

Предложение перейти на работу в областной партийный комитет, прозвучавшее однажды из уст второго секретаря обкома Я. П. Рябова, вызвало в душе нашего героя положительный резонанс.

М. Л. Карасик: «Помнится, он болел, лежал в спецбольнице на набережной Рабочей Молодёжки, и мы к нему приходили, а он говорил: «Вот, мне предлагают работу в обкоме». А я ему говорю: «Боря, зачем тебе это надо? Ты такой хороший строитель». Но он, видимо, уже наметил себе стезю другую...»

Видный коммунистический деятель Урала 60—70-х годов Яков Петрович Рябов числит Б. Н. Ельцина своим учеником и выдвиженцем на партийном поприще. В 1958 году секретарь парткома Свердловского турбомоторного завода, с 1960 года первый секретарь партийного комитета Орджоникидзевского района города — самого промышленного, затем в январе 1963 года его избирают первым секретарем горкома и, наконец, во второй секретарь обкома — Рябов целиком сформировался как партийный работник.

Вот как ему вспоминается призвание Б. Ельцина в ряды партийного руководства: «Заведующим строительным отделом обкома партии в то время работал А. И. Гуселтов. Он был уже в возрасте (54 года), да и здоровьем не блистал. В связи с этим встал вопрос об укреплении этого отдела более молодым, более энергичным человеком, но уже имеющим опыт строительной практики. Когда мы

начинали заниматься подбором, кандидатур на роль ведущего строительного отдела было немало. «Выплыла» кандидатура и Б. Н. Ельцина. Как-то встретился я с друзьями, они мне задают вопрос: «Яков Петрович, вы собираетесь заменить Гуселтова? Вроде рассматриваете кандидатуру Бориса Ельцина? Имейте в виду, что у него неуравновешенный характер, поэтому к кандидатуре Ельцина надо подходить взвешенно...»

Я Ельцина знал только как директора домостроительного комбината и относился к нему позитивно. Конечно, такие мнения его не очень хорошо характеризуют, значит, его надо постоянно держать под контролем. Спрашиваю: «А как вы его оцениваете с точки зрения дела?» Задумались. А потом отвечают: «Здесь вопросов нет — сделать всё что угодно, «разобьётся», но выполнит поручение начальства».

На это я им отвечаю: «Вот вы и дали мне хорошую характеристику на Бориса... Я беру его не на идеологическую работу, а на конкретное дело — заниматься вопросами промышленного, жилищного, коммунального и другого строительства и строительной индустрии, он будет возглавлять строительный отдел обкома...»

Проанализировав все кандидатуры, я всё же остановился на Ельцине. Он был молодой — 37-летний зрелый мужчина, высокого роста, спортивного телосложения, имел уже достаточный опыт работы промышленного и гражданского строительства, к тому же — член горкома партии, в общем — подходящая кандидатура.

Я обговорил его кандидатуру с первым секретарем обкома (тогда — К. К. Николаев, тоже выпускник стройфака УПИ. — В. С.), он не возражал. После этого я пригласил Б. Н. на беседу. Могу объективно сказать, что он не рвался на эту работу, но после нашего разговора дал согласие. В конце встречи я ему сказал, что, изучая кандидатуры, я решил «рекомендовать вас, хотя характер ваш имеет недостатки, это надо иметь в виду и не допускать в работе с людьми»...

Что же имел в виду партийный секретарь, говоря о недостатках характера нашего героя? Я думаю, обратную сторону той «жесткости», в которой признавался в позднейшей мемуар сам Борис Николаевич. Жесткость — это состояние на грани, с которой в пылу эмоций очень легко скатиться в жестокость. Не слу-

чайно эти два слова очень похожи. Не исключено, что расписание нерадивых работников могло временами переходить из одного качества в другое. Иной вопрос, какими соображениями руководствовался наш герой, когда позволял себе такое. Ответ ясен из вышеназванного: всемерное подчинение всего и вся делу, решению поставленных перед возглавляемой им организацией задач. Как отмечал его сослуживец, не жалел себя, но и другим спуска не давал. Отсюда и обиды.

Партию, прежде всего, интересовали результаты дела, а они были почти всегда блестящими.

Снова Я. П. Рябов: «Итак, Б. Н. Ельцин в конце 1968 года начал работать заведующим строительным отделом Свердловского обкома партии. К самой работе он относился добросовестно и ответственно. Он практически постоянно был на виду, так как вопросы строительства, как кровеносные сосуды, пронизывали все отрасли экономики. Не случайно говорят: «Кто строит, тот дорого стоит!»

«Учитывая экономическую мощь Среднего Урала, наличие множества особо важных народнохозяйственных строений в нашем крае и постоянный контакт с людьми, Ельцин на разборе строительного объекта практически всегда был при мне. В области не было ни одной крупной строительной площадки, где бы мы с Борисом не были. Мы часто выезжали на пусковые объекты, на месте разбирались с состоянием дел, конечно, с участием руководителей предприятий, строительных и проектных организаций, монтажников. Если была необходимость, проводили на них областные партийные активы с выездом на места, с приглашением партийного и хозяйственного руководства, советских, профсоюзных и комсомольских активистов. Практически постоянно на наших активах участвовали представители министерств черной и цветной металлургии, часто у нас бывали министры — Минтяжстрой Н. В. Голдин, Минмонтажспецстрой Б. В. Бакин, чёрной металлургии И. П. Казанец, С. В. Коллаков и др.»

Приход Бориса Николаевича в Свердловский ОК относится к бурному периоду развития миллионной столицы Среднего Урала. В 1968 году в центре города ещё не редки были дореволюционные деревянные одноэтажные строения — на ул. Луначарского, Толмачёва, К. Либкнехта.

Помимо развития жилищного строительства на старых площадях в проекте было сооружение нового драмтеатра, цирка, гостиниц, Дворца молодёжи. И при наличии квалифицированных проектантов и строителей-практиков надзор за общим ходом процесса и за выполнением конкретных плановых заданий должен был осуществлять строительный отдел ОК во главе с новым заведующим Б. Н. Ельциным.

Да, так было принято в СССР, когда за производством одного и того же дела осуществлялся многоступенчатый контроль. Скажем, непосредственно возводило объект строительное управление — и здесь надзор со стороны треста, куда оно входило организационно, был естественным, а сверху — помимо рай-, гор- и облисполкома, что так же естественно (по-скольку власть и есть заказчик), надзирали ещё и рай-, гор- и обком партии. Вот это и была административно-командная система, которую стали активно критиковать в последние лет двадцать...

А между тем, у каждого явления есть своя подоплека, и ничто не возникает необоснованно.

До революции нравственные устои общества в повседневной жизни регулировали церковь и общественное мнение, которое формировалось старшим поколением, занимавшим уважаемое положение в обществе в целом и в семье конкретно. Государственные органы не имели необходимости вмешиваться в эти вопросы (хотя, наверное, напрасно — в итоге к февралю 1917 г. в России элементарно не нашлось силы, способной защитить закон: самодержавие). После Октября, когда директивно доминирующим стало собственное традиционное обществу единомыслие, идеологическая власть неизбежно должна была взять на себя и контроль за его соблюдением. Таким образом, властные структуры в СССР сформировались чисто по начертанному К. Марксом — на единстве и борьбе противоположностей: с одной стороны, светской (советской) ветви, которая строилась по естественным законам формирования органов из людей, проявивших себя на профессиональном или ином поприще, а с другой — по религиозной (спиритической, идеологической), которая в силу изначального доминирования (святости, праведности а-приори), помимо тотальной пропаганды своих

идей, занималась ещё и надзором за тем, как реальная жизнь вписывается в это идейное оформление. Контроль был предельно жестким, что в итоге привело к деморализации первой (по замыслу — основной) ветви власти, и она, видя, что на деле не является главной инстанцией в решении вверенных ей вопросов, покорно заняла подчинённое партии положение, понимая, что как бы она ни старалась вести свои дела, с неё всё одно взъежётся...

Известен анекдот времен «застоя», когда встречаются в бане рабочий, директор и партийный руководитель. Разделись и увидели, что у каждого до колена... у рабочего руки, у директора живот, а у парторга — язык.

Вот язык и кулак были главными орудиями труда у этой, надзирающей ветви власти. Язык — чтобы ругать словесно, кулак — чтобы стучать им по столу в случае невыполнения запланированного.

(Продолжение следует).

КСТАТИ

Как уже сообщалось, 1 февраля в присутствии первых лиц государства и Свердловской области, а также родственников, друзей, соратников Бориса Ельцина состоится официальное открытие памятника первому Президенту России. Именно в этот день Борис Николаевич исполнил бы 80 лет.

К юбилею приурочена обширная программа. Так, скульптор Георгий Франгулян, например, готовит представить екатеринбургской публике памятник Б. Ельцину высотой в 10 метров, выполненный из мрамора белого цвета — четырёх глыб камня, каждая из которых весит 15 тонн. Однако немногие знают, что, пожалуй, первый памятник нашему земляку, да еще при его жизни, появился в туристическом центре «Рух-Ордо» в Кыргызстане, прямо на берегу голубого Иссык-Куля — одного из чистейших высокогорных озёр мира.

Пару лет назад я там был. И увидел, что на территории музея-заповедника построены пять, так сказать, часовен — для каждой мировой религии, включая, разумеется, христианство. У входа в «наше» здание гостей из России ожидал невероятный сюрприз: на зелёной лужайке на постаменте из красного гранита задумчиво, но твёрдо восседал первый Президент РФ Борис Ельцин, немного, правда, смахивая на уроженца здешних мест.

Как выяснилось, это дань уважения и памяти кыргызского народа президенту нашей страны, круто повернувшему ход всемирной истории. На Иссык-Куле Б. Ельцин не раз бывал с супругой Наиной Иосифовной и даже жертвовал средства, помогая воздвигнуть тут православную обитель в честь великомученицы Анастасии. А по соседству — великолепный музей Николая Рериха, от здания которого исходит невероятно положительная энергетика. Вот так, через годы и расстояния, встретились вдалеке от родины два сильных соотечественника: Б. Ельцин — известный российский политик, государственный деятель, и Н. Рерих — археолог, писатель, путешественник, самобытный русский живописец.

Сергей ПАРФЁНОВ

Председатель Палаты Представителей Законодательного Собрания Свердловской области Людмила БАБУШКИНА:

—Борис Николаевич, — знаковая фигура не только для Урала, но и для всей России. Он был опытным хозяйственником, талантливым руководителем, партийным лидером, реформатором, способным принимать исторические решения.

В Свердловской области под его руководством была построена дорога на Север, заметно оживившая экономику наших городов и посёлков, появились молодёжные жилищные кооперативы, стали устанавливаться первые международные связи региона.

Трудно переоценить роль Бориса Николаевича в становлении новой России. Избранный первым её Президентом в трудное для страны время, Ельцин проявил себя истинным реформатором: именно он ввёл разделение властей, многопартийность, распределил полномочия между субъектами Российской Федерации, начал настоящие рыночные реформы.

Даже политические противники признавали в нём силу. Это был настоящий уральский характер.

Мне не довелось лично знать Бориса Николаевича, но я неоднократно общалась с его супругой и могу сказать, что Наина Иосифовна — удивительный человек, искренний и добродетельный. Она целиком посвятила себя мужу, всегда была рядом с ним, достойно поддерживала статус первой леди России. А сегодня с тем же достоинством хранит память о нём, оказывает положительное влияние на все инициативы, так или иначе связанные с увековечением имени Бориса Николаевича, занимается благотворительной деятельностью.

В конце прошлого года Наина Иосифовна приехала в Екатеринбург на церемонию вручения книги «Почётные граждане Свердловской области», которую по праву открывает рассказ о Борисе Николаевиче Ельцине. В своём приветствии землякам она с уверенностью сказала, что звание Почётного гражданина Свердловской области среди всех наград было бы для Бориса Николаевича высшей оценкой его вклада в социально-экономическое развитие Среднего Урала.

Я с особой теплотой вспоминаю общение с Наиной Иосифовной Ельциной, очень дорожу книгой «Первые леди России. XX-XXI век» с её дарственной надписью.